

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
II годичной научной сессии ИО ИНА
март 1966 года

Ленинград
1966

3. Портрет в новелле пхэсоль не является сколько-нибудь подробным описанием внешности персонажа, очерчивается несколькими беглыми штрихами, и совершенно не индивидуализирован. Наблюдаются два принципа изображения: а) портретная характеристика зависит от психологической, создается гармония красоты (или некрасивости) внешней и внутренней. Между эстетическим и этическим проводится знак равенства; б) портретная характеристика противоречит психологической, допускается возможность резкого контраста между "внешним" портретом и "внутренним".

4. Пейзаж стал объектом изображения еще в древности, главным образом, в лирике. В средние века, в частности, в литературе пхэсоль, он изображался в пейзажном очерке. Но и в лирике, и в пейзажном очерке пейзаж был до известной степени самоцелью, выдвигался на передний план и характеризовал лишь один человеческий образ — образ самого автора. На поздних этапах развития литературы пхэсоль отдельные детали пейзажа (обстановки) стали использоваться в качестве дополнительного художественного средства характеристики и в новелле.

5. Новелла пхэсоль, генетически восходящая к народной новелле, сохраняет в значительной своей части стилистические особенности, присущие последней — обиходно-бытовую лексику (вплоть до вульгаризмов), несложность синтаксических конструкций, простейшие тропы и т.д. Она — один из немногих жанров корейской средневековой литературы, где употребление традиционных китайских стилистических приемов сведено до минимума. Стиль как дополнительное художественное средство здесь не играет еще большой роли, хотя отдельные попытки применить и это средство имеют место.

Д.Л.Кроль

К ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ "ЗАПИСЕЙ ИСТОРИКА"

1. Литературные особенности "Записей историка" (Ши цзи) Сыма Цяня во многом объясняются специфическим отношением их автора к налагаемому материалу. Свою основную задачу Сыма Цянь видел в систематизации и изложении "предания" в широком смысле слова:

всего, что дошло до него в письменной или устной традиции и что он находил заслуживающим передачи. При этом он считал, что "предание" изменению не подлежит. С его отношением к тому, что он признавал фактом, несовместим был свободный вымысел.

2. Установка на "предание" и вместе с тем потребность высказаться по поводу изложенного обусловили то, что Сыма Цянь по примеру предшествующей исторической литературы прибег к "работе" двумя несдвигающимися "голосами". Один из них - это безличный и бесстрастный голос "предания", призванный как бы от третьего лица "изложить события прошлого". Другой - это личный и глубоко эмоциональный голос историка, высказывающий мнение от первого лица (его высказывания предваряются словами "господин великий астролог сказал" и встречаются обычно во введениях и эпилогах к главам Ши цзи). У обоих голосов не только равные функции (предметные задания) и эмоциональная окраска, но и стилистически они обработаны по-разному. Выделяя в произведении голос своего "я", Сыма Цянь бросает тень объектности на "изложение событий прошлого", создает дистанцию между своим "личным" голосом и голосом "предания". Возникает впечатление, что этот второй голос - как бы не его и в то же время его.

3. Материал, изложенный бесстрастным голосом "предания", обычно иллюстрирует идеи и схемы человеческого поведения, упомянутые или охарактеризованные "личным" голосом историка. Иногда, если сведения о человеке не укладываются в избранную историком схему, Сыма Цянь приводит эти сведения не в биографии данного лица, где стремится дать монолитный образ, а в других главах своей книги. Таким образом, у обоих голосов автора несмотря на различия - единая смысловая направленность. Ши цзи - это произведение монологическое.

4. Речи исторических и псевдоисторических лиц, цитаты из чужих произведений, вкрапленные в "изложение событий прошлого" - суть объектные моменты монологического авторского контекста; они не только направлены на свой предмет, но сами являются объектом авторской направленности. Это чужое слово, которое Сыма Цянь "не меняя его смысла и тона, подчиняет своим заданиям".

В контексте глав Ши цзи эти речи и цитаты (кстати сказать, не выдуманные, а заимствованные Сыма Цянем из источников) при-

обретают новую функцию – по большей части они служат для характеристики того или иного исторического лица, участвуют в формировании его образа. При этом смысловая направленность этих речей и цитат может не совпадать с авторской направленностью на них как на чужое слово. Так, Сыма Цянь приводит предсмертные речи Сян Ди, Мэн Тяня, Ли Сы и др., куда вложена мысль о невиновности этих людей, и сам же опровергает эту мысль в эпилогах соответствующих биографий. Ясно, что его направленность на эти речи состоит не в желании оправдать этих людей, а в стремлении показать, как сильно они заблуждались (см. Ши цзи, гл.7,87,88). Он цитирует оды в честь циньского императора не потому, что хочет прославить его вместе с автором этих од, а потому, что задается целью показать, насколько самоуверен и слеп в своих ошибках был этот монарх (см. Ши цзи, гл.6).

В других случаях смысловая направленность речей совпадает с авторской направленностью. Исследователи отмечали, что Сыма Цянь нередко использовал прямую речь какого-либо "третьего лица", чтобы высказать собственную точку зрения о поднятом вопросе или об историческом деятеле. Историк особенно охотно композиционно выделял такое чужое слово, с помощью которого он хотел передать свое отношение к происходящему, помещая его в конце главы, перед своим высказыванием от первого лица (см. Ши цзи, гл.30).

Л.Н.Меньшиков

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС (на материале китайской литературы)

1. Литературу можно рассматривать как систему знаков, причем, в отличие от других видов искусства, в литературе знаками являются особым образом организованные средства языка, или художественные языковые средства.
2. Опыт развития различных наук показывает, что наука только тогда приходит к точности исследования, когда найдены первоэлементы, составляющие структуру. В литературе таким элементом будут, очевидно, художественные языковые средства или стилистические приемы.